

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ»

О. В. Степанова

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия

В данной статье рассматривается отечественный опыт применения системного подхода к изучению истории международных отношений. Периодизация событий международной жизни представлена в виде процесса закономерной смены конкретно-исторических региональных и глобальных систем международных отношений.

Ключевые слова: история, международные отношения, системный подход, система.

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND ITS USE WITHIN THE FRAMEWORK OF THE COURSE "HISTORY"

O. V. Stepanova

Polzunov Altai state technical university, Barnaul, Russia

This article studies the domestic experience of applying a systematic approach to the study of the history of international relations. The periodization of the events of international life is presented in the form of a process of a regular change of concrete historical regional and global systems of international relations.

Key words: History, international relations, system approach, system.

История международных отношений является частью всеобщей истории и включена в рамки хронологического деления предметного поля этой научной дисциплины в соответствии с идеей единства всемирно-исторического процесса. В последнее время историческая наука использует различные взаимодополняющие концепции и модели (паттерны) исторического развития. Формационный подход, в основе которого лежало понимание исторического процесса как противоборства и смены общественно-исторических формаций, осуществляемого через борьбу классов, перестал быть в отечественной историографии универсальным. В современной мировой и отечественной литературе применительно к изучению международных отношений успешно используется системный подход. В его основе лежит представление о международных отношениях как об общественных отношениях особого рода, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований и образующих в рамках определённых эпох и ре-

гионов системы или модели. Изучаемый объект рассматривается с учётом всей полноты и структуры, целостности, взаимодействия и взаимообусловленности всех элементов между собой и со средой, из которой этот объект выделен. Система международных отношений – это определённая форма политической организации международных отношений, закреплённая в договорах, соглашениях и основанная на соотношении сил входящих в систему государств и других участников международного процесса. Таким образом, история международных отношений с середины XVII в. через призму системного подхода предстаёт как процесс смены конкретно-исторических систем международных отношений. Нужно заметить, что международные отношения не всегда представляли собой целостную и упорядоченную систему суверенных государств, поэтому системный подход применяется по отношению к определённому периоду в истории, начиная с эпохи Нового времени, когда наиболее ярко проявилась тенденция к самоорганизации междуна-

родной жизни на основе распространения, или экспансии, западной цивилизации. Высказываются сомнения и по поводу способности системного подхода служить универсальной парадигмой исследования современных международных отношений [1].

Основные свойства системы проявляются через целостность, взаимодействие и взаимозависимость процессов, функциональность, структуру и т.д. Структурность – упорядоченность системы, организованность, набор и расположение элементов. Считается, что собственно первая устойчивая и упорядоченная система международных отношений в европейской истории зародилась в период формирования национальных государств на относительно аморфном пространстве Священной Римской империи. За точку отсчёта принимается завершение Тридцатилетней войны и заключение Вестфальского мира 1648 г. С тех пор суверенные государства являются главными субъектами международных отношений и удельный вес каждого из субъектов, их взаимовлияние определяют историческую неповторимость каждой из систем международных отношений. Ведущее место в системах международных отношений принадлежало обычно великим державам. Статус великой державы на каждом историческом этапе зависит от ряда объективных и субъективных факторов: мощного экономического и военного потенциала, высокого уровня её политического, культурного и духовно-нравственного развития, выгодного географического положения, размера территории, богатства природных ресурсов, численности и качества населения и т.д. Статус великой державы не является постоянной величиной: государство в разные периоды своего существования могут его приобрести или утратить. Так, в конце XVI в. статус великодержавности утратила Испания, а Франция по итогам Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. на многие десятилетия утвердила свою гегемонию на Европейском континенте и определяет международную политику до сегодняшнего дня. Швеция имела статус великой державы лишь однажды в истории в период между Тридцатилетней войной 1618–1648 гг. и Северной войной 1700–1721 гг. В середине XIX в. Османская империя утратила свой статус великой державы, а объединившаяся в 1871 г. Германия его приобрела. После первой мировой войны прекратила своё существование Австро-Венгрия, бывшая великой европейской державой на протяжении ряда столетий, а США выдвинулась в число великих держав, затем приобрела статус сверхдержавы, то есть государства, способного реально проецировать свою мощь на отдалённые от национальной территории регионы мира. Этот

феномен очень образно прокомментировал в своё время известный английский политический деятель периода войны за испанское наследство 1701–1714 гг. лорд Болингброк: «Момент, когда чаши политических весов приходят в движение, так же неуловимы для наблюдателя с невооружённым глазом, как и моменты солнцестояния в обоих тропиках; как в том, так и в другом случаях должен быть пройден некоторый путь, прежде чем изменения станут заметными. Те, чья чаша опускается (на политических весах опускается пустая чаша, а поднимается полная) нелегко отказываются от привычных представлений о своём богатстве, могуществе, умении, храбрости, как и от самоуверенности, порождёнными этими представлениями. Те же, чья чаша поднимается, не сразу осознают свою силу и обретают уверенность, которую победоносный опыт придаёт им впоследствии» [2].

Важными свойствами любой системы являются целостность, как выражение внутреннего единства системы, и развитие. Развитие – это необратимое, направленное, закономерное изменение системы, в результате которого возникает новое качество или состояние. Ведущей силой развития любой системы международных отношений является соперничество между государствами, исход которого определяется соотношением (балансом) сил между государствами или союзами, в которые они вступают для реализации своих внешнеполитических целей. Баланс сил приводит к созданию системы равновесия, от которой зависит степень устойчивости конкретной системы международных отношений. История богата многочисленными примерами того, как система саморегулируется, чутко реагируя на усиление той или иной державы или группы держав, нарушающее равновесие, и стремится заблокировать их. С того момента, как появились две великие соперничающие державы – Франция и Австрия, интересы их соседей заключались в том, чтобы бороться с сильнейшей и активной, и заключать союз с другой, более слабой. Но система равновесия в середине XVIII в. была нарушена выходом на арену европейской политики агрессивной и воинственной Пруссии. Франция и Австрия вынуждены были в целях защиты своих интересов создать коалицию против Пруссии, что было названо «дипломатической революцией» в истории международных отношений.

В современных исследованиях представителей школы политического реализма введена в оборот классификация систем международных отношений по критерию характера взаимоотношений между великими державами, межгосударственными коалициями, по критерию наличия или отсутствия «полюсов

силы». Биполярная система международных отношений характеризуется господством двух наиболее мощных государств. Если же сопоставимой с ними мощи достигают другие державы, то система трансформируется в многополярную. Наконец, в международной системе имперского типа господствует единственная сверхдержава, по своей совокупной мощи далеко опережающая все остальные государства. Примеры такой однополярности в истории международных отношений встречаются достаточно редко. В равновесной системе международных отношений, или системе баланса сил, несколько крупных государств сохраняют примерно одинаковое влияние на ход событий, сдерживая чрезмерные претензии друг друга.

Само равновесие сил редко возникает вследствие заранее продуманных расчётов, тем не менее, на концепции равновесия сил европейские державы часто основывают свою долговременную внешнюю политику. С эпохи Венского конгресса 1814–1815 гг. Англия не искала для себя на континенте ничего конкретного, за исключением предотвращения господства одной державы в Европе. Для этого она готова была вступать в любую коалицию стран, выступающих против подобных единоличных устремлений, в то же время, не связывая себя долговременными обязательствами.

Баланс сил внутри конкретно-исторической системы постоянно колеблется под воздействием как внутренних факторов, например, резким усилением одной из великих держав и её усилиями по слому тесных рамок равновесия, так и под воздействием внешних по отношению к системе факторов, связанных с новыми историческими реальностями, входящими в противоречие со сложившейся системой международных отношений. К таким явлениям относятся, например, подъём национальных движений европейских народов во второй половине XIX – начале XX веков, вызвавший разрушение многонациональных империй и образование национальных государств, появление в XX в. новых массовых идеологий, распад системы колониализма после второй мировой войны, появление ядерного оружия, «волна демократизации» в конце XX в. Если государствам не удастся модифицировать систему и прийти к новому консенсусу, система разрушается. Переход от одной системы к другой, как правило, сопровождается глобальными конфликтами и войнами. Тридцатилетняя война 1618–1648 гг. знаменовала создание Вестфальской системы международных отношений, Наполеоновские войны 1802–1814 гг. означали её разрушение. Тяжёлые последст-

вия мировых войн XX в. поставили перед международной общественностью вопрос о том, можно ли предвидеть изменения в системе равновесия сил и предотвратить тяжёлые испытания мировых конфликтов? Нельзя ли определить более или менее точные временные рамки и структурные характеристики надвигающегося перелома? Представители теории политического реализма придерживаются идеи извечной анархичности международных отношений и исходят из того, что при отсутствии мирового правительства, правовых и моральных норм, способных на основе общего согласия эффективно регулировать взаимодействия основных участников, предотвращать разрушительные для международной системы в целом конфликты мировое сообщество не в состоянии. Сторонники либерально-идеалистической парадигмы считают возможным преодоление глубинных последствий анархии и непредсказуемости международных отношений благодаря целому комплексу институтов, которые бы разрешали противоречия внутри системы и предотвращали глобальные конфликты.

Каждой системе международных отношений присущи как временные, так и пространственные характеристики. Исторически международные отношения развивались в рамках региональных систем, часто не связанных друг с другом, имеющих специфические особенности, определяемые уровнем и особенностями развития региона. Так как с эпохи Нового времени Европа в своём развитии стала опережать другие регионы, то и европейская система международных отношений стала занимать центральное место относительно других региональных систем. По мере развития интеграционных тенденций мирового процесса формируются глобальные системы международных отношений, в рамках которых региональные системы не исчезают, а продолжают существовать как автономные составляющие единой структуры. Первой глобальной системой международных отношений считают Версальско-Вашингтонскую систему, а в её рамках выделяют Версальскую и Вашингтонскую региональные подсистемы. А вот в рамках следующей за ней Ялтинско-Потсдамской глобальной системы выделяют Сан-Францисскую подсистему в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Применение системного метода к изучению истории международных отношений позволяет широко использовать понятие «порядка» как определённого состояния международной системы. У известного российского исследователя международных отношений А.Д. Богатурова порядок трактуется как «система межгосударственных отношений, регулируемых совокупностью принципов внешнеполитического поведения (1); согласованных

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАМКАХ КУРСА «ИСТОРИЯ»

на их основе конкретных установлений (2); набора признаваемых моральными и допустимыми санкций за их нарушение (3); потенциалом уполномоченных стран или институтов эти санкции осуществлять (4); политической воли стран-участниц этим потенциалом воспользоваться (5)» [3]. Под порядком подразумевается такая структура отношений, которая должна опираться на юридическую базу – договор или комплекс взаимосвязанных соглашений, устав международной организации и т.п. В исследовательской литературе чаще всего анализируется классический Венский порядок международных отношений (в чистом виде в 1815–1825 гг., а с учётом возобновлявшихся и иногда успешных попыток его восстановить – до создания Германской империи в 1871 г.). Нужно подчеркнуть, что не каждую из известных систем международных отношений можно обозначить как порядок. Как правило, порядок в чистом виде присутствует довольно редко. Международная жизнь постоянно движется, изменяется, эволюционирует, и формально-юридические рамки порядка становятся тесными. Интересно проследить, как проблема существования определённого международно-правового порядка преломлялась в политике известных исторических деятелей. Например, «отцами» Венского порядка считают Талейрана и Александра I, стоявших буквально у истоков установлений 1815 г., а Меттерниха и Кестльера называют его «спасителями». Соответственно, Бисмарк и Кавур остались в истории международных отношений как «разрушители» Венского порядка.

В современной отечественной исследовательской литературе чаще всего говорится о существовании и последовательной смене нескольких систем международных отношений начиная с Нового времени: Вестфальской (1648 г. – конец XVIII в.), Венской (1815 г. – конец XIX в.), Версальско-Вашингтонской (1919–1939 гг.), Ялтинско-Потсдамской (1945–1991 гг.). Существует концепция, что с середины XVII в. до окончания холодной войны в конце XX в. в мире существовал только один порядок – Вестфальский, перетерпевший ряд модификаций, но имевший в основе принцип «невмешательства» или «суверенитета» государств [4; 5]. Эта периодизация при всех своих достоинствах для политологического анализа международных отношений, для исторического анализа имеет недостаток в том, что включение более чем трёх веков международных отношений в рамки единой системы акцентирует внимание на однородности всего этого огромного периода и не по-

зволяет проследить различные характерные тенденции.

Во второй половине 80-х – начале 90-х годов в международных отношениях произошли кардинальные изменения, которые позволяют говорить о разрушении Ялтинско-Потсдамской системы и формировании новых системообразующих закономерностей. Водоразделом между холодной войной и нынешним этапом международных отношений считают падение Берлинской стены и волну политических изменений в странах Восточной и Центральной Европы осенью 1989 г. Отсутствию порядка, кризису регулирования в международных отношениях в постбиполярном мире был посвящен ряд работ известных российских исследователей. В них обращалось внимание на то, что после разрушения послевоенной жёсткой структуры международных отношений до сих пор не выкристаллизовались новые механизмы регулирования взамен старых, отличавшихся высокой эффективностью. Система международных отношений в конце XX в. стала менее стабильной, более опасной и непредсказуемой.

Опора на системный подход в рамках курса «История» позволяет студентам осмысливать международные процессы, события и явления в их динамике и взаимосвязи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Мирочельность и вестернизация. // Международные и внутренние аспекты регулирования политических и социальных конфликтов в российской Федерации: сборник научных работ грантополучателей МОНФ /Отв. ред. Богатуров А.Д. – М.: МОНФ.1999. – С. 193–214.
2. Болингброк. Письма об изучении истории. – М., 1978. – С. 56.
3. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (945–1995). – М., 1997. – С. 40.
4. Барабанов О.Н., Фельдман Д.М. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мертв //Международные процессы. – 2007. – Т. 5, № 3(15). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/fifteen/011.htm>
5. Лебедева М.М. Что угрожает Вестфалю? //Международные процессы. – 2008. – Т. 6, № 1(16). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru>.

Степанова Оксана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «История Отечества»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия